

Вѣра Коммиссаржевская.

(Сборникъ ея памяти).

На книжный рынокъ только что вышелъ сборникъ памяти Коммиссаржевской, редактированный Е. А. Карповымъ. Чистая прибыль отъ него поступаетъ въ фондъ имени Коммиссаржевской.

Это—первый сборникъ памяти прекрасной, рано угасшей артистки, достойный ея имени. До сихъ поръ на этомъ имени только спекулировали литературные промышленники, понахватывавшіе матеріалъ отсюда, гдѣ онъ плохо лежалъ, и безъ разбору печатавшіе заведомо ложныя свѣдѣнія о покойной.

Теперь передъ нами впервые хорошій биографическій очеркъ Вѣры Федоровны, написанный такимъ челоѡкомъ, какъ Карповъ, полный обзоръ ея дѣятельности на сценахъ Александринскаго и Драматическаго театровъ, наконецъ, въ ея артистическихъ побѣдахъ по Россіи, Америкѣ, вплоть до послѣдней роковой побѣдки въ Тифлисѣ. Эти обзоры сдѣланы опять свѣдущими людьми—Карповымъ, бывшимъ режиссеромъ Александринки, когда тамъ играла В. Ф., Тамаринымъ-Окуловымъ, братомъ покойной, Ф. Коммиссаржевскимъ.

Особый отдѣлъ книги составляютъ письма Коммиссаржевской и письма къ ней Чехова. Не считая четырехъ большихъ портретовъ на отдѣльныхъ листахъ, вся книга усѣяна безконечнымъ множествомъ снимковъ В. Ф. во всевозможныхъ роляхъ ея репертуара.

Вы можете прослѣдить это милое лицо съ трехлѣтняго возраста, когда крошка Коммиссаржевская сидитъ еще на рукахъ своего отца. Вотъ она пятилѣтнимъ ребенкомъ, вмѣстѣ со своею сестрою, вотъ дѣвочкой-гимназисткой, вотъ барышней, уже вкусившей сладости сценическихъ рукоплесканій.

Вотъ она съ грустнымъ, задумчивымъ лицомъ, какою мы ее знали незадолго до смерти, а вотъ и фотографическіе снимки съ траурной процессіи ея въ Невской лаврѣ.

Едва-ли не впервые появляются сейчасъ свѣдѣнія, что первымъ, кто похвалилъ В. Ф. еще маленькой дѣвочкой за ея выступленія въ пьескѣ Голицына-Муравлина, тогда тоже юноши, былъ извѣстный А. К. Шеллеръ. Онъ первый напорочилъ ей славу артистки.

Первымъ, кто оказалъ ей дѣйствительную услугу на первыхъ шагахъ, былъ Киселевскій. Коммиссаржевская выступала въ Москвѣ въ «Плодахъ просвѣщенія». Киселевскій увидѣлъ ее, пришелъ въ уборную и лестно отозвался объ ея игрѣ.

— Вамъ грѣхъ зарывать талантъ, — сказалъ онъ. — Вы должны идти на сцену.

— Не беретъ никто! — отвѣтила Коммиссаржевская.

— А вы серьезно хотите?

— И очень даже, да не знаю, какъ по-пасть.

— Я васъ устрою, будьтѣ покойны!

Воспоминанія людей, близко знавшихъ В. Ф., ея письма, письма къ ней, все это говорить объ удивительно своеобразномъ образѣ этой женщины. Есть что-то поразительно сближающее ее съ Маріей Башкирцевой. Если бы Коммиссаржевская оставила